ЕВГЕНИЯ СТАСИНА

ЗАМУЖ ЗА ПЕРВОГО ВСТРЕЧНОГО

ИЛИ

Невеста с сюрпризом

Евгения Стасина

Замуж за первого встречного или невеста с сюрпризом

https://litres.ru/74713582

Аннотация

Моя мама считает, что вырастила из меня отличную хозяйку, подруги твердят, что я помешана на чистоте, а муж… подал на развод, не желая делить постель с сумасшедшей. Вы спросите, что я сделала, после того как он выставил меня за порог? Семь глубоких вдохов, прежде чем выскочить замуж за первого встречного, которому плевать на тараканов в моей голове. Кажется… Один черт, обратного пути нет! Заодно и проверю, правду ли говорят, что любовь лечит от всех недугов.

В тексте есть: Героиня, чье поведение многим покажется странным, и герой, который по всем законам жанра просто обязан быть дьявольски красив и совершенно не готов к неожиданным сюрпризам. Ну и, конечно, любовь. Подписка не исключена.За обложку БОЛЬШОЕ спасибо

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	12
Глава третья	20
Гриша: глава четвертая.	29
Стеша: глава четвёртая	33
Стеша: глава пятая:	37
Гриша: глава пятая	42
Стеша: глава шестая	45
Гриша: глава шестая	49
Стеша: глава седьмая	53
Гриша: глава седьмая	58
Стеша: глава восьмая	60
Гриша: глава восьмая	64
Гриша: глава девятая	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Глава первая

Дорогие читательницы!

История планируется легкой, немного сказочной, так что если меня вновь поведет не в ту степь, кидать тапки и громко ругаться нужно в обязательном порядке! А то я себя знаю) Предупреждаю: героиня склонна к повторению действий, которые вам могут показаться бессмысленными, и если вы не готовы к частому описанию подобных ритуалов, боюсь, книгу лучше не открывать!

Глава 1

Раз - вверх, вниз, два - вверх, вниз, три - слышу чьи-то торопливые шаги за дверью, четыре - опускаю ручку, но так и не успеваю вернуть на место, едва не сбитая с ног недовольной дамой с мокрой химией на голове. Главное, не поддаваться панике. Это всего лишь дверь.

- Замок заело, что ли? - поджимает густо обведенные красной помадой губы и переводит свой взгляд на Борьку. А он пыхтит, прямо в мою макушку, хоть я и готова поспорить, что прямо сейчас он пытается скрыть злость за улыбкой.

- Видимо. Вы бы слесаря вызвали, а то уже минуту на пороге топчемся, - выдает беззлобно работнице загса, а меня тычет в спину своим тощим пальцем. - Шевелись давай, пока я со стыда не сгорел.

Фраза знакомая. И всякий раз, когда нечто подобное слетает с его языка, мне хочется сигануть в окно. Избавить семью от проблем и оставить после себя лишь мокрое пятно на асфальте. Жаль, что сделать этого никогда не решусь - до ужаса боюсь касаться кишащего микробами тротуара. И плевать, что покойнику уже все равно, угодил ли он ладошкой в чей-то смачный плевок.

- Вы по какому вопросу?

Душно здесь и пыли на полках немерено. Неужели убраться некому? Три тучные дамы в опрятных праздничных блузках, с прическами, ни одну из которых я не сумела бы повторить, в туфлях, начищенных до блеска, а на влажную уборку ни одна не сподобилась.

- За свидетельством, - Боря от важности плечи расправляет. Еще больше обнажает свои идеально ровные зубы и, обведя взглядом присутствующих, вгоняет очередную острую шпильку в мое израненное сердце:

- О разводе.

Терпеть не могу это слово. Наверное, причина проста: он целый год угрожал мне походом в загс, дважды снимал обручальное кольцо и демонстративно бросал в переполненное мусорное ведро. Специально! Не на пол, который я тщательно намываю с белизной, не на кровать, непременно заправленную, без единой складочки, а в помойку, чтобы я мучилась, спасая символ нашего союза сердец. Бросал и непременно натягивал на себя грязные рабочие джинсы, в которых

плюхался на белый диван. И это как контрольный, в голову.

- Заявление написали? - интересуется со скучающим видом регистраторша, восседающая у окна, выход из которого теперь не кажется мне таким невозможным, и закрывает журнал с какой-то важной голливудской актрисой на обложке. На стул указывает и нетерпеливо отстукивает пальцами по столу.

Выбора нет. Придется идти. Медленно двигаюсь за бывшим мужем и после неловкой заминки все-таки опускаюсь на стул, до того твердый и неудобный, что мне приходится ерзать на сидушке, прежде чем тело замрет в статичной позе. С ровной спиной, из упрямства вздернутым подбородком и ладошками, покоящимися на коленках. И как я раньше не замечала, что на нем невозможно сидеть? Мебель ведь в здании одинаковая? Четыре года назад я прыгала от восторга, а сейчас болезненно морщусь, ощущая, как в ляжку впивается острая заноза. Стрелка пойдет, зря я юбку надела. Зайцеву вон, все равно. И на ноги мои, и на талию - пятьдесят восемь сантиметров в обхвате.

- Чего сидите? - передо мной опускают бланк, поверх которого кладут дешевую шариковую ручку, привязанную к столу грязной серой веревочкой, и смиряют взором, полным недовольства. - Заполняйте. Я за вас это делать не стану.

- Пиши, - вторит хмурой работнице моя первая и единственная и любовь и уже насильно вкладывает в пальцы казенное перо. - Давай, давай. Дело за малым осталось, пять

минут и разойдемся как в море корабли.

Так мы уже! Три долгих месяца, как я не могу его коснуться! Восемьдесят девять ночей без его храпа и бессвязной речи во сне. Сотни часов одиночества и три килограмма чистящего порошка, потраченного на мамину ванную. Что нам это бумажка? Ничего не решает - есть она, нет ее, один черт дороги назад не видать.

- Мужа себе нового найдешь, мало, что ли, на Земле безумцев? Не поверите, - отвлекает невольную свидетельницу нашего окончательного расставания от вновь раскрытого глянца, - за последние полтора года она ни разу не улыбнулась.

- Шутите плохо, - женская солидарность берет свое, но оценивающего взгляда зеленых с прищуром глаз не избежать. Инспектирует меня, чему-то кивает и вновь возвращается к чтению. А я дрожу, как в лихорадке.

- Да ладно вам. Моя невеста не жалуется.

Мог бы и промолчать! В знак уважения к нашему прошлому! Хотя бы сейчас не напоминать о Катьке, что уже успела занять мои полки в шкафах, облюбовала туалетный столик и наверняка загадила квартиру, над уютом в которой я билась не один год!

- А вы что же и невесту уже нашли?

- Конечно, - словно мы о покупке хлеба говорим! - Так что завтра опять придем, будем крепкую ячейку общества создавать. Тем более что репетиция у меня уже была.

Он еще и смеется! Негромко, но вполне заразительно, ведь белесая регистраторша не выдерживает и подхватывает его веселье. Словно гвозди вбивает в крышку моего гроба своим хриплым хихиканьем. Ну, их всех! Напишу. Все равно развод уже состоялся, а это лишь бюрократия! Брошу ему в лицо, что-то вроде: « Иди ты к черту!», и выбегу прочь из этого душного кабинета. Репетиция! Я?

- Так, справку о разводе давайте и паспорта.

А еще все воспоминания, семейные снимки, свадебный портрет, что висел в гостиной над диваном. Сотни моих надежд, нереализованных планов, литры слез и миллион вопросов в пустоту «за что?». Почему они это не забирают? Если уж рушат мою жизнь, могли бы и сжалиться!

- Стефания, - морщусь, пока дамочка смакует мое имя, и незаметно для окружающих достаю из сумочки влажные салфетки. Еще неизвестно, кто до меня этой ручки касался, а мне и без золотистого стафилококка живется несладко!

- Какое имя необычное!

- Подстать своей обладательнице, - гад. Вновь свои брови на переносице сводит и глаз не отводит от моих ладоней. Минута, две, три... Я тру, а он хмурится.

- Держите. И подписи здесь поставьте, - вот он, конец. Одна роспись в книге с затертой обложкой и четырех лет брака как не бывало. И человек мне теперь чужой, и домой уже не вернуться. На воздух хочу! Немедленно!

- Спасибо, очень приятно...

Борька в благодарностях рассыпается, а я уже шумно выстукиваю каблуками по полу. Прямиком к двери, самой себе обещая, открыть ее с первого раза. Что сложного-то?

- Черт! - стопорюсь, опустив ручку, и до боли сжимаю челюсть, вновь проигрывая телу. И не голове вовсе, сколько хотите меня убеждайте, но дело не в мозге! Осознаю ведь, что это глупо, а все равно начинаю отчет: раз - верх, вниз; два - верх, вниз; три - верх...

- Да что же с дверью?! - опять до семи не дошла! Жмурюсь, когда Зайцев, сердито сопя, оттесняет меня в сторону, и приоткрываю один глаз - чисто. Никаких опасностей на пути, разве что утомленные ожиданием люди сотрясают воздух своими громкими вздохами.

- Ну, Щепкина! Никогда не думал, что буду так радоваться нашему разводу!

- Взаимно, - слышу свою девичью фамилию и ощутимо вздрагиваю, рассеянно оборачивая шарф вокруг шеи.

- Знаешь, что я сегодня сделаю?

- Напьешься? - нетрудно ведь догадаться. Не сказать, что он законченный пьяница, но пару раз в месяц расслабиться себе позволяет.

- Прямо перед телевизором. Ноги на журнальный столик прям в тапочках закину, тарелку с чипсами возьму и буду пиво потягивать, - садист!

- Тебе это что, удовольствие доставляет? Издеваться надо мной? - даже с шага сбиваюсь, ощущая подступающий к

горлу ком. - Не чужие ведь! Мог хотя бы уйти красиво.

- Сама виновата. Всю кровь из меня выпила. С тобой не жизнь, а дурдом! Осталось только табличку на входную дверь повесить «психиатрическое отделение» и бахилы на входе выдавать! Хотя, подожди! - задумчиво обхватывает пальцами свой подбородок и, оглядевшись по сторонам, произносит уже тише. - Это мы уже проходили.

Год назад. И за сегодняшний день это второй случай, когда Зайцеву не мешало бы промолчать.

- Счастья тебе, Борька, - в грязи, с кишечной палочкой на ободке унитаза, с Катькой, у которой на лицо полное отсутствие интеллекта. Она как раз бежит по лужам, перебирая короткими ножками, и только и может, что грудь руками придерживать. Ничего вроде на первый взгляд, а для меня все равно, что красная тряпка для быка. Чучело, не иначе.

- Даже не сомневайся. Лучше о себе подумай, кому ты такая нужна? - бросает мне в спину, прижимая к себе довольную невесту, а я слезы глотаю от обиды. - Чокнутая!

Прав ведь! Не видать мне детей и счастливой семьи, как своих ушей! И именно эта мысль раз за разом прокручивается сознанием, приводя ладошки в движение. Вновь салфетку в пальцах мну, словно с чистыми руками у меня хоть какой-то шанс на счастье появится! Торможу, замечая треснувшую плитку под ногами, и оборачиваюсь:

- Да уж в девках не помру!

С причудами я, не спорю. Но смеяться надо мной, когда

другая прячет свой длинный нос в ямке на его шее, не дам.

- Успокаивай себя. У любого от твоих заморочек на голове волосы дыбом встанут!

- А я ему расческу куплю, чтоб причесывался, - и выразительно так, на блестящую лысину пялюсь. Он ведь комплексует, я знаю.

- Посмотрим, - смеется и шапкой пустоту на макушке скрывает.

- Смотри, - киваю и делаю шаг в сторону. Трещины нужно обходить.

Глава вторая

Старик сегодня не в духе. Не сказать, что я удивлен, ведь такая реакция на мое появление ожидаема, но даже на пороге тридцатилетия я не перестал верить в чудо.

- Нет, Гриша, и не проси, - блокнотный листок сминает морщинистыми пальцами и с каменным лицом бросает его в урну.

Упертый, как баран. На что я только рассчитывал? Знал же, что из принципа мне откажет, еще и на дверь кивнуть не забудет. Мол, уходи, предатель. Сам заварил кашу, сам и хлебай гигантским половником.

- Для тебя ведь это копейки. И я же не просто так прошу, в долг, - предпринимаю последнюю попытку добиться отцовской помощи, но натыкаюсь на непроницаемую маску вместо приятного, пусть и высушено годами лица. Даже веко над его правым глазом не дергается, как это обычно бывает. Не человек, а чертов памятник непоколебимости русского духа!

Я в дерьме. Работники бастуют, ведь зарплату за прошлый месяц я им так и не выплатил, партнеры требуют неустойку за сорванные сроки поставки, а мой финансовый директор - раздутая от силикона предприимчивая блондинка Анжела - потягивает мохито где-то на лазурном берегу. С внушительной суммой, которую умыкнула со счетов фирмы за два часа до своего исчезновения.

- Мелочь, не спорю. Но вкладывай я свои деньги в сомнительные проекты, остался бы с голым задом. Как ты.

Вот теперь он улыбается и солнечные лучи, проникающие в кабинет сквозь кристально чистое окно, отскакивают от винир, которыми он хвастается при каждом удобном случае. То стоматолога расхваливает, распивая бренди с такими же успешными пенсионерами, то просто смеется, растягивая губы как можно шире. Выбить бы их. Хотя бы один, чтоб перестал прикидываться добряком.

- Так что, сынок, дорога тебе одна.

В банк. Который вряд ли рискнет связаться с идущим ко дну бизнесменом либо заломит бешеные проценты, и мне не один год придется пахать бесплатно. А ведь как хорошо начинал! Человеком себя почувствовал, мужиком, а не балованным сосунком с золотой ложкой во рту. Отказавшись от приличной должности в отцовской империи, так громко дверью хлопнул, что даже на первом этаже слышали. Через полгода машину купил, сам! Ремонт в квартире отгрохал, со временем и о строительстве дома задумался. Месяц архитектора терроризировал, пока проект двухэтажного особняка не стал идеальным. Таким, каким я его в голове своей видел...

- А ты, Григорий, как хотел? Тридцатка скоро стукнет, взрослый мужик уже. И не ты ли независимости хотел? Не сам ли от доли в моем бизнесе отказался? - встает, пряча руки в карманах брюк, и обходит стол, останавливаясь в нескольких шагах от меня. - А теперь про папку вспомнил!

А когда я умолял не глупить, ты меня слушал? Когда мать, царствие ей небесное, со слезами на глазах просила из дома не уходить, ты ее пожалел? Нет! А на нет и суда нет!

Вечно он все приукрашивает! Плакать моя мама даже не думала: бровь свою густую вздернула, руки на груди сложила и лишь головой покачала: «В кого ты у меня такой дурак? У тебя ведь гастрит, ты без Глашиной еды загнешься».

- Ладно, Юрий Викторович, - вздыхаю, поднимаясь с кресла, и протягиваю ему ладонь. - Рад был увидеться.

А он и не думает ее касаться. Рот в тонкую полоску вытягивает, взглядом меня смиряет и, разворачиваясь на пятках, вновь к своему месту идет.

Не простил. Такие, как он, свободомыслия не приемлют. Считают, если уж сын родился, то просто обязан семейное дело продолжать. А как объяснишь, что я свое хочу? И эта его колбаса да сосиски молочные мне поперек горла. Мерзость редкая, и я до сих пор гадаю, как люди их с таким аппетитом едят.

- Я тебе, так и быть, идейку одну подкину. Все-таки не чужие, - застает меня его голос у самых дверей. - В долг не дам, а вот где такую сумму найти, подскажу.

- Где? - оживаю я, так и не коснувшись золоченой ручки. Может, не такой он и черствый во всем, что касается меня? Заводом владеет, причем не одним, наверняка и не через такое проходил. Вдруг что-то дельное посоветует?

- А у матери своей возьми. Ты ведь про завещание не за-

был?

Черт! Опять старая песня, которая и без него в голоде две недели крутится. От безысходности.

- Наследство немаленькое, и на долги хватит, и на безбедную старость останется.

До которой я рискую не дожить, ведь Алла Полонская была той еще юмористкой. Даже когда ее новенький Мазерати влетел в фонарный столб, умудрялась шутить с работниками ГАИ, уверяя, что это вселенная шлет ей сигналы, что автомобиль нужно менять. А машине и полугода не было.

- Смотри сын, месяц всего остался и деньги в благотворительный фонд уйдут...

- И плевать, - такой ценой я спасать свой бизнес не стану. Выкручусь, может быть, банк все-таки на уступки пойдет. Не все же такие упертые, как мой старик.

- А зря. Чем тебе не выход? Всего-то и надо, до тридцати жениться! Девок у тебя вагон, знаю. Козлов до сих пор за дочку свою переживает. Девчонка вся исхудала от горя после вашего расставания! Под венец с тобой хоть завтра пойдет, главное, предложи. Да и тесть какой будет - знаменитый юрист!

- Иди ты, - машу рукой на этот бред и все-таки открываю дверь. Так резко, что любопытная секретарша отпрыгнуть не успевает.

- Ну, смотри. Если тебе свобода дороже сытых рабочих, у которых, между прочим, семьи есть, которые кормить нуж-

но, то пожалуйста! - заставляет меня вздрогнуть от чувства вины и уже говорит куда любезнее:

- Леночка, сделай мне кофейку. Да про крекеры не забудь, что-то я проголодался.

Оставляю без ответа его последний выпад и торопливо сбегаю вниз по ступенькам. Гад я, каких поискать! Наверное, прав был папа, когда пять лет назад кричал мне вслед, что я самодур. Что ответственности не снесу и без его наставлений на вершину никогда не вскарабкаюсь. Сто пятьдесят человек в подчинении, а я только и знаю, что себя жалеть, да безымянный палец охранять от золотого ободка. Год своей жизни пожертвовать не могу, за свободу переживая!

- Дал? - Ромка отталкивается от моего БМВ и бросает окурок себе под ноги. Спешит мне навстречу, лихо перепрыгивая раскуроченную рабочими тротуарную плитку, и встречает меня ровно посередине между папиным офисом и кишащей автомобилями дороги. Взволнованный, ведь дело мы с ним начинали вместе. Он за рекламу отвечал, я за общую идею и ее воплощение в жизнь. Воплотить воплотил, а на плаву не удержал...

- Нет, - головой качаю, а друг уже пятерней волосы на макушке оттягивает.

У него свадьба через месяц, романтическое путешествие на Бали и горящий платеж за ипотеку.

- Вот гадство! Я эту Анжелку, когда полиция до нее доберется, в землю закопаю!

- Не горячись, - руки в карманы пальто прячу и уже сверлю взглядом здание загса. Может, рискнуть? Только где невесту найти? У меня с этим беда - дольше недели делить квартиру с чужачкой не могу. Раздражают эти трусы на змеевике в ванной, перепачканные тушью ватные диски, что вечно остаются лежать на раковине, и эти гербарии, что все как одна держат в вазах до последнего. Пока мошка густым облаком над почерневшими бутонами не повиснет. Да и стоит им на мою территорию вступить, только и делают, что планы строят: как сына назовем, на какие танцы лапочку-дочку отправим. И, наслушавшись этого ванильного бреда, я все же срываюсь. Срываюсь и с садисткой улыбкой слежу за торопливым побегом очередной пассии из моего логова.

- Как не горячится-то, Гриш? Моя уже неделю мне мозг выносит, чтоб задаток за ресторан вносил, а я признаться боюсь, что нечем. Все сбережения в ее новую грудь вбухал. Еще и нос этот ее, будь он неладен. Знаешь, сколько приличный хирург за ринопластику берет?

Жаль мне его. И его мечту, которая по моей вине может не осуществиться...

- Есть у меня одна идейка.

- Какая?

- Сомнительная, - произношу туманно и бросаю взгляд на часы. Надо Катю Козлову возвращать. Если сейчас к ней поеду, сегодня же заявление подать успеем. Даже к машине подойти порываюсь, но и шага не ступаю, ведь ее образ уже

стоит перед глазами - красивая, но ревнивая до невозможности, вечно внимания выпрашивает и безоговорочного преклонения. Такой и недели хватит, чтобы меня в могилу свести. Нет, нужен кто-то с холодной головой. Чтоб на фиктивный брак согласилась и в жизнь мою не лезла.

- Гриш, - так увлекся, что даже про друга забыл. Глубокий вдох делаю и бросаю:

- Жениться мне нужно, срочно.

- То есть?

- А то и есть, чтоб со штампом и всеми делами. И сделать это нужно как можно скорее.

- Ничего не понимаю...

- Жену мне найдем, и я наследство мамино получу, - умудрилась же даже после смерти своей мечтой о внуках настроение мне испортить. - Чего стоишь?

- А что делать-то?

- Невесту мне искать.

- Я что на сваху похож? - что верно, то верно.

Долговязый, щуплый, в нелепом свитере цвета сочной травы и наброшенной поверх желтой ветровке. У такого из подруг только чудаковатые дизайнерши...

- Значит, думать помогай. Что-то ведь делать надо.

- А что тут думать? На первой встречной же не женишься! - усмехается, а я цепляюсь за эту мысль, как за спасательный круг.

Почему нет? Договор брачный составим, я ей вознаграж-

дение отстегну, а через год по тихому разведемся.

- Ты гений! - улыбаюсь и уже разглядываю горожанок. Старушка не подойдет, этой еще восемнадцати нет, а брюнетка смотрит плотоядно... С такой проблем не оберешься. Вглядываюсь в лица прохожих и ни на одной не могу остановиться. С такими темпами, мне здесь до утра топтаться придется!

- На первой встречной и женюсь, - оглушаю товарища своим решением и торопливо застегиваю пальто. - Главное, чтоб одинокой была, остальное мне до лампочки.

Вот обернусь, и та, что первой навстречу двинется, ту и буду обрабатывать. Кто за хорошее вознаграждение пожалеет страничку в паспорте? Только собираюсь столкнуться лицом к лицу со своей судьбой, а кто-то уже по плечу меня постукивает.

- На мне женись, - слышу женский испуганный голос и круто разворачиваюсь на пятках. Миловидная блондинка. Стоит, прижимая к груди папку с какими-то документами, и рассматривает плитку под своими ногами.

Неожиданно. Настолько, что я не нахожусь с ответом.

Глава третья

Я в Борьку влюбилась сразу. С первого взгляда, пусть и немного затуманенного двумя бокалами водки с соком. Как на крыльях порхала, когда на меня, никому не известную первокурсницу, сам Борис Зайцев глаз положил! Растолкал толпу моих перепуганных одногруппниц и лениво ладошку свою протянул, на медленный танец приглашая.

Как хорош был, девочки! Волосы русые чуть на глаза спадали, улыбался и ямочки на щеках так и манили коснуться их пальцами, а этот его волевой подбородок - хоть статуи с него лепи! В общем, пропала я мгновенно, как только его наглые руки на мою талию улеглись, а в нос ударил аромат хорошего по студенческим меркам парфюма... Да и он в долгу не остался - уже через неделю всех своих воздыхательниц от себя отвадил и по вечерам в мою комнату на чай забегал. Я ведь тогда ничего была. Из причуд только две тонкие пряди, выкрашенные мелками в розовый.

В общем, долгий роман нам прочили все, даже позеленевшие от злости и зависти красотки экономического факультета, где мой бывший муж на то время четвертый год к красному диплому шел. Вздыхали, сворачивая оживленную беседу, стоило нам пройти мимо, а едва спины наши за по-

воротом скрывались, с пущим рвением принимались мне кости мыть - и чем я его взяла? Ведь ни роста, ни большой груди в моём загашнике не имелось: метр шестьдесят три, да неполная двойка под простеньким лифчиком. А ему хоть бы что! "Никого, - говорил, - мне, кроме Стешки, не надо!"

А сейчас вон, идёт позади, прижимая к боку свою новую возлюбленную, да словно специально детали предстоящей свадьбы с ней обсуждает:

-Мама моя пусть с нами за одним столом сидит, - а то можно подумать могло быть иначе! Если Нина Геннадьевна что решит, значит, необходимо беспрекословно подчиниться. Мы по этому принципу зал в её же подаренной квартире в дурацкие обои с красными розами выклеили. Также и плитку в ванную подбирали, чтобы, не дай бог, свекровь до сердечного приступа не довести. Я лишь диван и отвоевала: никого не предупреждая, выбрала подходящий на сайте, и только когда грузчики под окном настойчиво стали сигналить, поставила родственников перед фактом. Белый, угловой, обтянутый мягким велюром и украшенный десятком подушек с еле различимыми узором на обивке. Знала бы, какой он станет для меня обузой, ни за что бы купить не отважилась!

- А моих куда? Обидятся ведь! - грымза его будто спе-

циально голосовые связки во всю их мощь использует, чтоб мимо моих ушей ни одно слово не пролетело. - Нет, Боречка, для родни отдельный стол поставим, пусть отношения налаживают! Да и рано еще о рассадке думать, лучше скажи, как тебе костюм свадебный, понравился?

Чертов светофор! Почему именно сейчас ему нужно загореться красным?

- Красивый, - бросает мой бывший, поравнявшись со мной, и краем глаза за реакцией следит.

Издевается! У нас ведь никого торжества не было! Втайне от всех после года головокружительного романа в застиранных джинсах расписались, а уже потом стали всех обзванивать. "Как? Не может быть?!" - до сих пор в голове папин голос стоит, который от напряжения так звенел, что даже трубка, зажатая в моих пальцах, дрожала.

«А вот так! Беременна я, пап, скоро дедом станешь!» - до чертиков его неодобрения испугалась и все равно радовалась. Даже через месяц, когда неудачно упала с велосипеда и о рождении первенца пришлось позабыть, ни минуты не пожалела, что сменила фамилию на Борькину.

Господи, долго еще здесь стоять? Главное, панике не под-

даваться! Хотя бы вон, номера машин в уме складывать, чтобы от их болтовни отвлечься! Этим и занимаюсь, даже тогда, когда пешеходы стройным рядком проезжую часть минуют: три, семь, восемь - итого восемнадцать; четыре, два, четыре - десятка; семь, один...

- Это еще что! Ты моего платья еще не видел! Главное, в него влезть, - не успеваю досчитать и еще больше поддаюсь беспокойству. Глаза так и бегают от летящих по дороге машин к асфальту, чтобы случайно в трещину каблуком не угодить. - Хотя в ателье обещали на талии подогнать, да и срок небольшой.

Вот! Вот от этой фразы мне хочется провалиться сквозь землю. Резко торможу и оборачиваюсь к Зайцеву. А он лишь виновато плечами пожимает.

- Чего? - Катька немного краснеет, но спорить с женихом не торопится, и в знак согласия на наш последний разговор, лишь в шарф подбородком ныряет. Неужели, совесть есть?

- Так вот, значит, как? И свадьба у вас на носу, и ребенка ждете? Это ж когда ты все успеваешь?

- Стеша, - теряется лишь на мгновение моя первая любовь, а мегера его тут же голову вскидывает.

- Мы перед вами отчитываться не должны! - и голос у нее все же мерзкий. Как ультразвук, хоть сварные швы им накладывай! - Вы теперь люди чужие, и Борины дела вас совсем не касаются!

Вот как. Значит, права я была, в наше время одна бумажка способна на многое: и свободу подарит и права отберет задавать вопросы мужчине, с которым столько лет ты кровать делила! Я и злюсь, и уже ощущаю, как изнутри меня колотить начинает от страха.

- Я не с тобой говорю.

- А я все равно считаю нужным ответить: вы в нашу жизнь не лезьте! Хватит и того, что мой Боречка рядом с вами пережил.

- Катюш, - он руки ее касается, за спину к себе заводит, а мне бросает прямо в лицо приговор:

- А как ты хотела? Я ж не виноват, что мне повезло - и женщину любимую встретил, и малыша скоро нянчить будем. Сколько ж можно нам с тобой эту лямку тянуть? Устал. И от депрессий твоих, и от этих проблем с дверями! А уж об уборке, вообще, молчу. Меня от запаха белизны уже

воротит. Ладно б хоть ты родить могла, а так...

Замолкает и, несмотря на шум оживленных улиц, мне удаётся расслышать смешок, сорвавшийся с губ его пассии. И взгляд ее я тоже чувствую, и отнюдь не случайный толчок в плечо. Оставляют меня, оглушенную, стоять посреди широкого тротуара, а сами за автобусом бегут. Нога в ногу, что удивляет, ведь Катька, как я, низкорослая, а у Зайцева шаг все равно, что прыжок кузнечика. Мне при всем желании не угнаться.

Дура я, полная! Которая только и может, что людям жизнь отравлять! Даже маме и той надоела, хоть и молчит она, все мои заморочки на хорошее воспитание списывая. И вот так и умру. Одна. Супруга, неважно какого - красивого, как полысевший Зайцев, или кривого, как Квазимодо - никогда не найду. И детей не видать, их ведь ветром мне, увы, не надует. А если и надует, сценарий знаю - два выкидыша за спиной, и чтобы врачи не говорили, я в себя больше не верю!

Прижимаю к груди прозрачную папку с документами, а свидетельство о разводе так и жжет, грозясь моё сердце испепелить. И пускай, может, мучения мои скорее закончатся!

С этими мыслями и иду, правда, совсем недолго: пока под ногами не кончается плитка. По сторонам осматриваюсь, а там мрак: бригада рабочих средь бела дня решила красоту навести! Разворотили дорогу и единственное, что оставили, узкая тротуарная тропка, на которой двое мужчин о чем-то оживленно беседуют. Мнусь на месте, с завистью наблюдая за прохожими, что лихо скачут по песку, и никак двинуться не могу. Словно приросла. И ведь буду стоять, пока мне путь не освободят! Не впервой уже... Так о каком замужестве речь может идти? Кому я нужна?

-Жениться мне нужно, срочно, - раздается в двух шагах от меня,и я против воли, слабо улыбаюсь осознанию, что не только меня перспектива одиночества пугает. Даже прислушаться к разговору незнакомцев пытаюсь, но рабочие, как назло, отбойным молотком вооружились. И теперь уха касаются лишь обрывки фраз: "невесту мне искать", "ты гений!". И не поймешь о чем речь. Зато в голове рой навязчивых мыслей: этот найдет, ухоженный, интересный и пальто дорогое! А я так и станусь стоять, всеми забытая и никому не нужная! И тут же сменяются на другие: а как бы Борька мой отреагировал, если бы с кем-то вроде него меня на улице встретил? Удивился бы, что на его сумасшедшую женушку такой видный мужчина клюнул?

- На первой встречной и женюсь, - словно мысли мои про-

чел, бросает крепкий высокий блондин и прячет руки в карманах наглаженных брюк. А я во все глаза на него пялюсь...

Бред какой, кричат мои мозги, а перепуганная грозящим ей одиночеством Стешка Щепкина уже тоненький голосок подает:

- Хватай его, больше такого шанса не представится. У него обувь вон какая, в ботинки как в зеркало глядеться можно! По всему видно - педант.

Не то что Борька! Хотя он, наверно, из вредности гадил. Или чтоб для самого себя и мамочки своей мои генуборки хоть как-то оправдать!

Нет, ерунда. Разумные женщины так не поступают - с незнакомцами под венец не бегут!

- Пфф, разумные! - опять разносится в моей голове.- Это точно не про тебя! Смотри вон, уже две минуты стоишь, только лишь потому, что ноги не слушаются! Бери то, что вселенная посылает! И хорош ведь! Да Зайцев и Катька его рты пораскрывают! Красавец какой!

И вправду... Пусть и лица толком не разглядела, он ко мне спиной повернут.

- Главное, чтоб одинокой была, остальное мне до лампочки.

А чем чёрт не шутит? Может быть, он, как и я, отчаялся? Может, от одиночества устал и готов на любую авантюру? А я по всем параметрам подхожу: незнакомая, одинокая, о чем прижатая к груди справка гласит, руки и ноги на месте...

Он дергается, будто уходить собирается, унося с собой мой единственный шанс и

себе и бывшему мужу доказать, что я ещё на что-то сгожусь, а я уже ладонь

поднимаю. Аккуратно, кончиком указательного пальца касаюсь мужского плеча и

выдаю, пока не передумала:

- На мне женись.

Гриша: глава четвертая.

Волосы у неё короткие, едва доходящие до плеч. Не знаю почему, но пока незнакомка изучает носки моих ботинок, явно страшась взглянуть мне в глаза, я разглядываю именно их. Скольжу взором по слабой волне светлых прядей и заканчиваю своё путешествие на скрытой серым беретом женской макушке.

-Простите, - между тем бурчит себе под нос моя потенциальная невеста и неуверенно переминается с ноги на ногу. - Сама не знаю, что на меня нашло. Случайно услышала ваш разговор и решила влезть. Я обычно так не делаю, не подумайте!

Интересно что именно? Не подслушивает треп двух приятелей или не просит первого встречного взять её в жены? Плевать, главное, не спугнуть, а то уже трясётся как заяц, наши с Ромкой обескураженные рожи изучая.

-Забудьте, ладно? Пойду я...

- Куда? - резво перехватываю её руку и не даю улизнуть, слившись с потоком прохожих. - Если в загс, то не торопитесь. Я сначала с юристом своим свяжусь.

Бросаю с довольной улыбкой, что на решение проблемы ушло лишь пару минут, а друг глаза к небу возводит, палец у виска покручивая.

-Сбрендил? А если она больная? Извините, конечно, - об-

ращается к блондинке, прижимая руку к груди, - но, согласитесь, что ситуация очень странная. Вот вам, например, разве не важно, чью фамилию вы будете носить?

Идиот! Девушка, наконец, даёт мне возможность своё побледневшее лицо изучить. Губы, слегка тронутые бесцветным блеском, зубами терзает и начинает пятиться, качая головой собственным мыслям.

-А, может, он маньяк какой? Об этом вы не подумали?

Между тем подливает масла в огонь Рома, и чем дальше от нас удаляется наша спасительница, тем шире становится его улыбка. Можно подумать мне одному это нужно!

-Или сейчас вас как липку обдерет? У вас вот прописка постоянная есть?

- Есть, - отвечает еле слышно.

- Стало быть, и жилплощадь имеется. Вот ее-то он себе и присвоит!

Какого черта Некрасов творит? Если решил угробить наш бизнес, а вместе с ним похоронить мечту о новом носе для своей девушки, тогда браво! Он на верном пути, ведь и без того напуганная незнакомка, торопливо извиняется и разворачивается на своих невысоких каблуках! Чёрт!

-Дать бы тебе! - бросаю сквозь зубы и, махнув рукой на этого блаженного, срываюсь на бег, стараясь не упустить из виду старушечий берет ажурной вязки. Надо будет, в ноги упаду, но заставлю довести начатое до конца. Слово не воробей, как говорится!

- А что я неправ?! Потом мне ещё спасибо скажешь!

- Девушка! - пропускают мимо ушей Ромкин призыв к здравомыслию, и нагнав беглянку, теперь старательно пытаюсь отдышаться, едва ли не пополам сложившись. Нужно к тренировкам вернуться, а то со всеми этими проблемами и до пивного брюха недалеко!

-Куда же вы? Разве так делается!

- Я же извинилась, - растерянно бормочет она, но обойти не пытается. - Ведь и вправду бред, сама не знаю, зачем вмешалась! Мало ли что вы там обсуждали!

- Так давайте вместе и разберемся! В кафе, например. Вы мороженое любите?

-Шоколадное.

-Вот и славненько! Я вам двойную порцию шоколадного мороженого, а вы мне взамен десять минут своего драгоценного времени, идёт? - и желательно, чтобы к концу разговора она перестала смущенно отводить взгляд голубых глаз в сторону, вручила мне паспорт и согласилась стать Полонской. Ведь что что, а фамилия у меня звучная. Благодаря отцу, у всего города на слуху.

Наконец, выпрямляюсь, в последний раз шумно выдыхая остывший осенний воздух, и протягиваю свою ладонь, к которой она не торопится прикоснуться.

-Не бойтесь, я не маньяк. И квартира мне ваша ни в одно место не... Не нужна, в общем, - одергиваю себя, - ведь все-таки стоит оставаться джентльменом. - Выслушайте, а там и

решите, готовы помочь или нет.

Стеша: глава четвёртая

Стефания

Я его ладошку трогать не буду. Ботинки его, может, и сияют, а вот любовью к мытью рук ни один известный мне мужчина не отличается. Борька вон, даже после туалета и то через раз мыл. Хорошо хоть перевоспитала и Катьке его противорвотным аптечку набивать не придётся. Кстати, могла бы и спасибо сказать, а не зыркать на меня недовольно своими маленькими глазенками.

Киваю, робко улыбнувшись, и намеренно прячу свои руки в карманы плаща. Не думаю, что он обидится. Я ведь даже имени его не знаю, чего нам за ручку ходить?

Господи! Ведь действительно! Вижу его в первый раз и такие предложения делаю! Что у меня с мозгами? Вот, девушки, до чего разводы доводят! От безысходности и обиды на такие крайности иду!

Держусь я чуть позади, а высокий мужчина с широкими плечами нет-нет, да поглядывает, чтобы не улизнула. Глупый! Я бы с радостью, но вкупе с навязчивыми мыслями, мне досталась ещё одна дурацкая особенность - я всегда боюсь кого-то обидеть.

-У окна сядем? - интересуется жених на выданье и ненавязчиво так, словно мимоходом, спины моей касается. Только зря. Я все равно за тот стол не пойду.

-Нет, давайте вот за этот, дальний, - седьмой, что в принципе неудивительно ни для кого, кто хотя бы немного знает о моем недуге. Цифры - моя слабость. Любимое число семь - в кино сижу только на седьмом ряду и непременно, чтоб сзади кресла именно семерка и красовалась, опять же ручки дверные... Думаете, это глупо? Я тоже, но за порог квартиры не выйду, если свой ритуал не проведу. Будто нарушь я его и за железным полотном меня ждёт что-то страшное.

- Итак, - есть мне совсем не хочется, но я все равно ложка за ложкой отправляю в себя десерт, пока мужчина, сидящий напротив, свою ситуацию обрисовывает. - Главное вы знаете, мне срочно нужна жена. И чтобы её найти у меня всего двадцать семь дней в запасе.

Странный какой. И пальцами по столу барабанит, может, и впрямь сумасшедший? А я ещё переживала, как в жизни после развода устраиваться буду!

-Брак будет фиктивный! Никаких претензий на вашу личную жизнь я не имею: главное, чтоб в течение года штамп в моём паспорте стоял.

- А если не секрет, вам это зачем? - не могу содержать любопытства. Ведь я ошибалась, семья ему не нужна. И одиночеством своим он явно дорожит, вон как морщится объясняясь:

-Брак - это единственное условие на получение полагающегося мне наследства.

И на слове “брак” его лицо искажает гримаса отвраще-

ния. Эх, Стешка, Стешка! Кто тебя за язык тянул? Стояла бы молча, никого не трогая, сейчас бы не пришлось лихорадочно выход из положения искать. Ведь мне его жалко, а это недобрый знак...

-Послушайте, - до того отчаялся, что руку мою хватает. - Мы с вами контракт заключим. Если чего боитесь, сами юриста выбирайте. Я в долгу не останусь, только сумму назовите!

Простой какой! Глядит на меня, не мигая, а я от нервов места себе не нахожу. И салфетки, как назло, кончились!

-Не молчите! Любую сумму, я на все согласен, - и хоть бы добавил :"Только в пределах разумного!", чтоб я за эту соломинку ухватилась! Так нет же, молчит! Словно, сколько ни попроси, ему все по карману! Или красуется просто?

- Семь, - я непредсказуема, да? - Семь миллионов!

Сейчас сбежит! Взглянет на меня,как на полоумную и пойдет другую искать. По крайней мере, я на это надеюсь и даже вздыхать не стану, что хотя бы мнимую семью не обрела. Ведь мы с ним в желаниях не сошлись - у него деньги на уме, у меня совместные обеды и ужины.

-А вы не промах, - волосы свои цвета соломы ерошит и ухмыляется моей наглости. Только вопреки моим надеждам, все так же на стуле сидит, как приклеенный. Неужели, его все устраивает?

- Ладно, - кажется, да... Боже мой, на часто я только что подписалась? - Только деньги получите двумя частями.

Первую половину, как только я в наследство вступлю, вторую в день развода. И смотрите, раньше чем через год даже не думайте контракт разорвать, иначе в два раза больше мне отдадите. По рукам?

Стеша: глава пятая:

Меня немного штормит. Словно не шоколадный пломбир уминала, а несколько стопок Бейлиса опрокинула. Петляю по городским улицам, все ещё до конца не веря, что ответила “да”, и даже про плитку под ногами не думаю. Будь на ней хоть паутина из огромных трещин, блондину явно удалось усыпить мою бдительность!

Господи, и зачем я только об этом вспомнила?!

- Здравствуйте, Стефания Леонидовна, - кричит, высунувшись из форточки Марина Синичкина, а я всерьез размышляю над тем, чтобы вернуться. Пройти тем же маршрутом, что шла от кафе, и убедиться, что все впорядке, иначе беспокойство сожрет меня изнутри. Ведь вдруг наступила? Честно, никогда не задумывалась, что ждет меня в случае, если я нарушу самой собой же установленное правило, но прямо сейчас проверять нет никакого желания.

- Привет, Марин, - отвечаю рассеянно, все назад поглядывая. Вроде чисто. Может, меня принесло? - Чего в одной футболке у окна стоишь? Давно ангиной не болела?

- Давно, - озаряет лицо беззубой улыбкой, а у самой плечи дрожат. - У нас завтра занятие будет? Папа мне новые карандаши купил!

А ещё на лице твоем до сих пор следы от зеленки виднеются... Каковы мои шансы во второй раз заразиться вет-

рянкой? Равны нулю, скажете вы? Как бы не так! Пусть хоть самый заслуженный вирусолог мне длиннющую лекцию об этом прочтет, страх никуда не исчезнет.

- Конечно, будет, Птичка! Стефания Леонидовна без тебя уже заскучала! Давай-ка, с подоконника слезай, и марш горячим чаем отпаиваться! Ты нам завтра здоровая нужна, - а вот и мама. Вечно она не вовремя!

- Нет, ну а что? Деньги ведь будут нелишними? - под руку меня хватает и ласково предплечье поглаживает. - Да и девчонка без рисования совсем зачахла.

- Зачахла она от другого, - я брови хмурю, а Ольга Щепкина открыто посмеивается, раньше меня за ручку подъездной двери хватаясь. Только не думайте, я детей обожаю, но попасть в инфекционное отделение желанием не горю.

-Не занудствуй! И выбрось эту дурь из головы! Лучше скажи мне, как там мой зятек любимый поживает? Не высох еще от одиночества?

-Пф-ф-ф, скажешь тоже! Цветет и пахнет, мам! Жениться надумал!

И я, кстати, тоже. Причем не по любви, а за баснословные деньги... Интересно, это можно считать проституцией? Нет же, бред, он ведь на тело мое не претендует.

-Уже? - ключ в замке сама проворачивает, потому что топтаться у порога, пока я отдаю дань собственной дурости, мало кто захочет. - Вот же индюк! Зря ты меня не слушала, сейчас бы жила совсем по-другому!

И это она не о том, что в двадцать три я уже разведенка, а о пачках влажных салфеток, аккуратной стопкой покоящихся на комоде. Ведь как любая любящая мать в моих проблемах она готова винить кого угодно, лишь бы Стешка ее при всех раскладах белой и пушистой оставалась.

-Ну, ничего, дочь! Ему ещё воздастся и за нервы твои, и за недальновидность. Где ж это видано, чтоб мужик из семьи уходил, только лишь потому, что его жена о чистоте заботится? Да другой бы на такую молился, а этого короля, видите ли, не устраивает! Пыли ему не хватает! Вот пусть ей и дышит с мартышкой своей коротконогой! И мамашка его вместе с ними. Каков козел, а?!

Ну, все, разошлась моя родительница не на шутку! Сетует на непутевого Зайцева, а я уже в ванную бегу, испытывая несказанное облегчение от прохладных струек воды, стекающих по ладоням. Семь раз на дозатор жму и на последнем нажатии шустро вторую ладошку подставляю, чтоб ни одна капля розовой густой жидкости в раковину не упала. Мылю тщательно, сосредоточившись на своих действиях, и больше ее не слушаю. Да и зачем, если все, что она сейчас говорит, миллион раз уже обсуждалось?

Миллион... А что с деньгами-то делать? Дернул же черт, такую сумму загнуть! Теперь до утра не усну, от стыда за свои аппетиты сгорая. Может быть, отказаться? Или так, на добровольных началах, в загс с ним пойти? Мне же этот

штамп совсем не мешает: женихов вокруг нет, Борька уже не вернется, а родители в паспорт мой не заглядывают.

- Так я ему и отвечаю: вы эту дрянь сами жрите! Не сосиски, а соя одна! Мясом даже не пахнет. Вот и ответь мне, как этой бурдой я должна детей кормить? Они же себе гастрит заработают! И так одни нервы: ЕГЭ это, будь оно неладно, дневники электронные опять же! А олимпиады! Ты хоть задания в них видела? Мне вот прошлой весной одна десятиклассница жаловалась, что даже вопросов не поняла, до того мудрено составлены! Раньше все-таки жизнь проще была: и детство беззаботнее, без всех этих гаджетов зомбирующих, и школьные годы весёлые, и продукты, опять же, без ГМО.

- Ага, - киваю, а сама только и могу, что блондина того вспоминать. Стал бы он меня уговаривать, если б знал, как со мной тяжело живется? Впрочем, о чем это я? Жить он со мной и не собирается... А если б и захотел, обморок ему обеспечен.

-На вот, - уж лучше с мамой, она ко всему привыкла. Уже и крем, не жалея, на ладошку мне выдавливает. - Ну ведь лучше же стало, Стешка! А то до того свои руки этим мытьем довела, что вспоминать страшно.

Улыбаюсь я, пусть и сквозь грусть, что привычно в грудь мою пробирается, а мама меня уже к дверям подталкивает.

-Все, дорогая, теперь моя очередь. не одна ты микробов боишься, - и шустренько так эти самые микробы в раковину смывает. Секунд пять на все про все у неё ушло. Почему я

так не могу? Хотя, чего спрашиваю? Известно ведь, обсессивно-компульсивное расстройство* дело нешуточное и по щелчку пальцев не исчезает. Вздыхаю, и как узник на заклание, к своей комнате бреду. Ну, здравствуй, дверь и серебристая резная ручка: один - вверх , вниз; два - вверх, вниз...

Гриша: глава пятая

- Сколько? - Рома от удивления кофе себе на джинсы проливает. Подскакивает, опрокидывая стул, и, пытаясь уберечь от ожога самое ценное, влажную ткань оттягивает, зачем-то полные щеки воздуха набирая. Дуть собрался? Интересно как?

- Ты просто сказочный идиот, Полонский! Такие бабки! Да я за половину суммы сам с тобой в загс пойду!

- У нас однополые браки запрещены, - усмехаюсь, хватаю кухонное полотенце и тут же запускаю им в товарища. Ловит он неуклюже, лицом, с которого и стягивает его длинными пальцами, зато глядит на меня с благодарностью. К паху прижимает и вновь на стул опускается.

-Значит, Лерке своей предложу! Она за семь лямов согласится годик с росписью повременить. Хотя нет, не дай бог, потом за меня выходить передумает.

Когда разрез глаз изменит, скулы подкорректирует, импланты в груди обновит или третью пришьет, чтоб на общем фоне выделяться. Вот понимает же все Некрасов, а все равно свадьбой грезит!

-Ну а если серьёзно, перебор это, Гриша. Можно и подешевле невесту найти. Я даже помочь готов, не могу смотреть, как тебя какая-то бледная моль в бабушкином берете обдирает.

Моль. Нет, определенно не про неё. А вот что-то от моей бабушки в ней есть - та тоже в местах общепита прежде, чем к еде приступить, хорошенько зал изучала. Бывало, под стол заглядывала в поисках грязи. А жена моя будущая (звучит-то как непривычно) исподтишка больше, когда думала, что я не вижу - ложку долго рассматривала прежде, чем в рот отправить, салфетницу опустошила, от скатерти случайно упавшую каплю оттирая. Аккуратистка, не иначе.

-Нет, эта мне в самый раз. Платье её видел?- кого спрашиваю, она ж в плаще была! - Так вот, оно у неё глухое. Сдержанное, как у учительницы. Если уж мой первый брак заранее обречен на провал, пусть мне хотя бы потом краснеть не придётся, что я не пойми кого под венец потащил!

- Из-за платья? Серьёзно? - мужчина вперёд подается и долго в глаза мне смотрит. - Отлично! Звать-то её как?

Вот чёрт! Я ведь так и не спросил! Даже когда номер телефона записывал, мне это на ум не пришло! Так и сохранил "потенциальная невеста".

-То-то же! А то платье её без выреза его подкупило! Может, она от клиента возвращалась, который по скромницам с ума сходит? Или ей просто хвастаться нечем, поэтому декольте не носит?

-Скорее второе, - я ему вновь кофе наливаю, а себе заварки побольше в чашку плещу. Непохожа она на продажную. А наш уговор не в счёт. Да и согласилась скорее, не из-за денег, а из банальной жалости, что мужику в такой ситуации

обратится не к кому. Ведь сама одинокая, а товарищам по несчастью нужно помогать.

-Все, Ромыч, прекращай. Я и сам от ситуации не в восторге, но мне ведь не одному это нужно. Завтра с ней заявление подадим, а если регистраторша сговорчивая попадется, может, и распишемся. И будет у тебя и банкетный зал на сто гостей, и салют праздничный, и нос своей Лерке какой хочешь сделаешь! Только не нагнетай, и без тебя тошно.

Угораздило меня ведь в такой семье родиться: отцу принципы дороже родного сына, а мать даже из гроба до моей независимости руки свои дотянула! Уже чувствую, как они на шее моей сжимаются и планируют кислород выдавать порционно!

-Лучше давай подумаем, что с заказами делать. Еще не известно, сколько на бюрократию времени уйдет, - папку между нами кладу и с тяжким вздохом открываю.

Только бы эта блондиночка не передумала.

*Обсессивно-компульсивное расстройство (ОКР) - это психическое расстройство, характеризующееся навязчивыми неприятными мыслями, возникающими против воли пациента (обсессии) и действиями (компульсии), цель которых - снизить уровень тревожности.

Может иметь хронический, прогрессирующий или эпизодический характер.

Стеша: глава шестая

Утро нового дня встречает меня шумом проливного дождя. Капли так громко в окно тарабанят, что даже сосед с верхнего этажа, на их фоне не громче домашнего хомяка. А ведь он любитель по пятницам побуянить: то жену гоняет, сокрушаясь отборным матом, то в дверь свою со всей силы долбит, если ей удаётся за порог его выставить.

Сажусь, протирая заспанные глаза, и на часы взгляд бросаю - восемь. Значит, в запасе у меня всего три часа. Если блондин, конечно, не передумал...Может, другого кого подыскал на роль жены, и мне не придётся краснеть, когда настанет его время расплачиваться?

Нет. Вон уже незнакомый номер смски мне шлёт, адресом интересуется! Причём настойчиво, пять сообщений подряд!

“Стадионная восемь, третий подъезд” - набираю трясущимися пальцами и обратно на подушку заваливаюсь. Вот же кашу я заварила!

- Стешка, - ещё и мама на работу никак не уйдёт! В приоткрытую дверь голову просовывает и улыбается во все тридцать два зуба.

- На улице прям апокалипсис! Если к обеду лить не перестанет, город наш поплывет, как в девяносто втором! Ужас, что тогда было! В пригороде люди скот на чердак поднимали!

- Не пугай меня, мам, - а то, можно подумать, мне моих страхов мало. - Чего не в столовой еще? Дети не кормлены, а ты с полотенцем на голове расхаживаешь!

- Так мне ж к десяти только, забыла? У стоматолога я была. Сейчас обсохну, да побегу! Чаю налить? Я гренок тебе нажарила.

Может, и мне к стоматологу записаться? Наврать с три короба жениху про ноющий зуб и больше трубку не поднимать? Он ведь не пропадает без меня, с такими деньгами это просто нереально!

-Стеш!

-Нет, не буду, - ни гренки мамины, ни незнакомца обманывать. Знаю себя: подставлю бедолагу и до конца дней своих с совестью не договорюсь.

Одеяло откидываю, футболку задравшуюся на свой плоский живот возвращаю и все-таки с постели встаю.

Буду относиться к этому походу в загс, как к самой большой в моей жизни авантюре. А миллионы эти... Я их на дело пущу: детскую художественную школу открою, а что останется потрачу на психотерапевта. Раз уж самой мне от ритуалов не избавиться, пусть помогает.

К двери вприпрыжку бегу, ободренная спонтанной идей, и даже на чертову ручку больше не злюсь. Пусть наслаждается, недолго осталось! Кто её, кроме меня, ещё так ласкать будет?

Разве что в ванной энтузиазм мой меня покидает, ведь по-

мыть её дело нешуточное.

- Синичкина-то во сколько придёт?

- В два часа, - я губкой орудую, а мама губы помадой обводит. Вот уж кто воистину рад моей страсти к уборке - ни смеется, как мои подруги, ни злится, как бывший муж, а радуется про себя, что я все домашние хлопоты на себя взвалила.

- Я там конфет её любимых припрятала, к чаю на стол поставишь. И да, если папа твой вдруг позвонит, передай, что ему из налоговой письмо пришло. Декларацию подать требуют, иначе штраф!

- Хорошо, - я киваю, а мама в знак благодарности в щеку меня целует. У них с отцом разлад. Два месяца не говорят, с того самого дня, как он на вахту укатил. Из-за ерунды поругались, а ни один первый шаг делать не торопится. Так и общаются - через меня, будто я голубь почтовый.

Вот был бы у нас с Борькой ребёнок, может, и мы бы при первой же громкой ссоре разводиться не помчались. Дулись бы, пока щеки судорогой не свело, да малышом своим любовались. Дочкой с глазами серыми, как у моего благоверного, или сыном белесым, которому голубые больше пойдут.

Об этом и размышляю, пока шампунь на волосах вспениваю. И к тому моменту, когда кончики пальцев от усердной работы начинают гореть, мысленно своих детей уже в первый класс провожаю. Отчётливо вижу, как они букеты к груди прижимают, да нас с Зайцевым в толпе родителей взгля-

дом выискивают: счастливые, розовощекие, в белоснежных рубашках под школьной формой.

Гад Борька. Жизнь свою уже наладил, а мне лишь мечты остались несбыточные. И стоит этой горькой правде в мою голову проникнуть, фантазии, как ветром сдуло!

Зато решительности поприбавилось. И чтоб и дальше её сохранить я в свой любимый брючный костюм залезаю - насыщенно-синий, с золотистыми пуговками . Разве не хороша? Пусть и свадьба у меня не настоящая, зато прохожим гадать не придётся, что рядом со мной такой красивый блондин забыл. Последний раз на себя в зеркало смотрю и бреду на кухню: перекрываю газ, горячую воду, то же с холодной проделываю. Все электроприборы из розеток выдергиваю и, убедившись, что ни одна форточка не осталась открытой, принимаюсь ботильоны натягивать. Уже и второй на ноге, только и остаётся, что бегунок вверх потянуть, а меня вновь в дрожь бросает:

- Да что ж ты будешь делать?!

Снова начнём, что там у нас на очереди? Верно - газ.

Гриша: глава шестая

Ладно, стоит признать, что моя теория дала трещину. Платье у моей невесты, может, и было тщательно отглажено, волосы в разные стороны не торчали и кричащий макияж на лице отсутствовал, но во всем остальном она абсолютно типичная женщина. Уже на двадцать минут опаздывает, заставляя меня изводиться страшными подозрениями - вдруг обманула? Адрес не тот дала и сейчас смеётся с подругами, как какого-то дурочка с улицы вокруг пальца обвела. Если так, то я не поленюсь её отыскать. Весь город на уши подниму, и плевать что ничего о ней не знаю. Перебираю в голове варианты, да на подъездную дверь поглядываю, что прямо сейчас еле заметно подрагивает. Землетрясение, что ли?

- Ручку заело, - блондинка, красная как рак, выходит на улицу и явно нервничая, в пальцах сумочку теребит. Прихорошилась, теперь даже Ромка её молью не назовет, а он в этих вопросах придирчив.

- Извините, немного время не рассчитала.

Ещё бы, наверное, у зеркала вертелась, желая меня поразить. Что ж, удалось.

- Не страшно, - улыбаюсь доброжелательно и под зонт свой приглашаю, чтоб до машины добежать. А она пусть и смущается, но против моей руки на своей спине не выступает. Только и делает, что под ноги смотрит, чтоб в лужу не

угодить. А зачем? Тут весь двор - один сплошной водоем.

- Документы взяли? - интересуюсь, и стоит ей кивнуть, ключ в замке зажигания проворачиваю. Мне накладки ни к чему - чем быстрее со всем разберемся, тем раньше с долгами расквитаюсь. - Ну и погода, да? Говорят дождь на свадьбу к счастливому браку.

- А вы что же в приметы верите? - вжимается в кресло, да по сторонам глядит: в залитое водой лобовое стекло; за спину, инспектируя пустое заднее сиденье, и вверх, обивку внедорожника изучая.

-Не во все. Только в ту, что к деньгам. Про ладошку левую. Она меня ещё ни разу не подводила, - вот и сейчас зудит, хотя, может, это самовнушение. - А вы?

Я стараюсь от дороги не отвлекаться, но уж больно странная пассажира мне досталась. Стоило элементарный вопрос задать, как она на минуту призадумалась. Волосы рукой поправляет и уже несколько раз ремень безопасности дергает, словно он мог расстегнуться. Может, от нервов у неё это? Все-таки для женщины свадьба событие важное.

- Верю. Во многие. Кроме этой вашей левой ладошки.

- Это ещё почему?

- Потому что, если чешется, значит, немытая. Только и всего, - произносит серьёзно, а я тихо смеюсь, ведь стоит ей это сказать, как взгляд её на мои пальцы перемещается. Да что там, и мои глаза следом! Вроде чистые.

- Интересная теория. Думаю, про ступню даже говорить

не стоит, а то про грибок мне рассказывать начнете, - ведь, похоже, она не из тех, кто бежит чемоданы в дорогу собирать, едва правая стопа гореть начинает.

-Точно. Лучше о себе расскажите, а то я вроде как замуж собралась, а имени вашего не знаю.

- Гриша, - приветственно киваю и ответа жду.

- Стефания.

- Имя у вас красивое, - а про себя думаю, что уже завтра его не вспомню. Ну и фантазия у моих будущих родственников!

- А занимаетесь вы чем, Гриша? - девушка немного расслабляется и, наконец, оставляет в покое горемычный ремень. - Помимо поисков жены на улице.

- Мебелью. В основном кухнями встраиваемыми, но иногда и за спальные гарнитуры беремся.

- Правда? И что, хорошо берут?

- Ни то слово. Даже по России доставляем. “Мебель Норд", может, слышали?

Мы ведь у многих на слуху: у нас и качество высокое, и проекты дизайнерские, и реклама на каждом столбу. Дороговато, конечно, зато не один год простоит.

- Нет, извините. Мы в основном готовую берём, в магазинах, - краснеет, а я напрягаюсь.

- Мы? - говорила ведь, что одинока! Потом в последний момент заднюю даст, и что я делать буду?

- Я с родителями живу.

Вот теперь выдыхаю. Один чёрт, лучше все устроить как можно быстрее. Заплатить регистраторше, чтоб прямо сейчас нас расписала, тем более что контракт у меня с собой. Только и надо, что её данные вписать.

- Вот и славно. Пойдемте, пока дождь затих?

Как её там? Степанида? Тянет же людей на эти мудреные имена? Руку ей подаю, пусть и помню, что вчера она подобный жест проигнорировала, а свободной по карманам себя хлопаю. Паспорт на месте.

- Тут ведь по записи. И госпошлину оплатить нужно, - приняв мою помощь, удивляет меня будущая жена своей осведомленность. - Уверены, что нас примут?

- Уверен, и давай по-простому, а то все выкаем. Пошли, очередь займем.

Непривычно её ладонь в моей ощущается. Не нежная, как у той же Кати, а слегка пересушенная, словно на морозе обветрилась, а лежит как влитая. Теплом своим греет и уверенности придаёт - теперь не сбежит. Не отпущу, пока дело до конца не доведем.

- Кто последний? - оглядываю собравшихся в коридоре людей и останавливаюсь взглядом на лысом мужике. Он как раз руку вверх поднял:

- Я, - произносит и на нас во все глаза смотрит. Привидение, что ли, увидел?

Стеша: глава седьмая

Ой, Стефания Леонидовна, попала ты по самое не хочу! Будешь знать, как в чужие разговоры влезать, да соглашаться на всякие глупости! Замуж она собралась, как бы не так! Сейчас упадешь здесь замертво от чувства стыда, когда твой разлюбезный Зайцев Грише глаза на тебя откроет, и так и помрешь незамужней!

- Ну, здравствуй, - а Борька ещё и спляшет на радостях, в насмешку потребовав гроб мой с хлоркой помыть! - Вот уж не ожидал здесь тебя увидеть!

Хотя, это мы еще посмотрим! Чего я, вообще, должна волноваться? Он вон не краснеет, Катьку свою на моих глазах жамкая!

- А что так? Или по-твоему на тебе свет клином сошелся? - рядом с женихом своим сажусь, так что Борькина брючина об мою трется, и вновь Гришу за руку хватаю. Подыграет, никуда не денется, иначе пусть себе новую помощницу ищет!

- Вот, жених мой, Григорий, - он, конечно, немного опешил и смотрит на нас с Зайцевым с подозрением, но выглядит все так же солидно. Не в пример бывшему - у того вон, весь свитер в кошачьей шерсти. Господи! Неужели Тишку у своей матери все же забрал? Плакал наш новый ремонт и дивану недолго радовать глаз своей белизной осталось. Впрочем, чего это я? Это теперь Катькина забота.

- Жених? - Борькина челюсть от удивления вниз падает, а ничего не понимающий Гриша только и может, что коротко кивнуть.

Надо спасать ситуацию, а то за Зайцевым станется. Еще решит, что я дурочка себе какого нашла, под стать самой себе.

- Самый что ни на есть настоящий, - и дай бог, чтоб заразой какой не болел. Я ведь щеку свою на его плече устраиваю, не подавая вида, что заметила, как оно напряглось. Лишь на мгновенье, пока мои безжалостные щипки на него не подействовали.

- Григорий Полонский, - он одну руку на моей талии устраивает, другую Борьке протягивает. - А вы знакомы?

- Еще бы, - вот и Катькин выход! Вперед подается из-за будущего мужа выглядывая, и кривенько улыбается. - Они же четыре года в браке прожили. Вам, что невеста об этом не рассказывала?

Стерва кривоногая! Бровь свою тонкую приподнимает и один в один мою позу копирует. Разве что щеку свою пухлую укладывает не на дорогой пиджак, а на нелепый мужской свитер, подаренный свекровью года три назад. Обнимает его, словно без этого я забыть могу, что он давно мне не муж, и щекой о ткань трется. Хорошенько так, что помимо шерсти кофта его теперь и разводами тонального крема мой взор пугает. Настолько, что я даже за салфеткой в сумку лезу, заодно и про себя не забыв. Привычка, что делать?

- Рассказывала, конечно. Только я слушал вполуха. Мало ли, что там до меня было, - а жених-то у меня молодец! Даже глазом не моргнул, на ее вопрос отвечая. - Главное, чтоб со мной счастливой была.

- А лучше ты с ней, - не то что Зайцев! Будто лопнет от яда, если мне что-нибудь не испортит! Еще и смотрит так, словно я ему миллион задолжала. Лоб свой высокий морщит и брови кустистые на переносице сводит.

- А разве с такой женщиной возможно иначе?

Пусть и лжет этот Полонский, а мне приятно! Потому что муж бывший и мегера его с пятым размером, теперь удивленно переглядываются. А стоит жениху меня к себе покрепче прижать и к виску губами приложиться, и вовсе синхронно охают. Или кажется мне, и к Катькиному удивлению мое примешивается? Ведь я в трансе. Теперь без салфетки просто умру, а при них же не станешь поцелуи возлюбленного с кожи стирать! Господи, только бы не подхватить ничего, с виду-то он вроде здоровый, а вот что внутри делается для меня загадка. Именно на нее я и трачу несколько минут затишья, вспоминая, что там у нас со слюной передается.

- Где ты его откопала? - шепчет бывший муж, пока жених мой с кем-то по телефону разговаривает. - И как на себе жениться заставила?

- Не твоё дело. Я у тебя про Катю не спрашиваю, - да и не надо, она уж больно активно свою личную жизнь в социальных сетях освещает. Посты с завидной регулярностью

выкладывает, каждый свой день подробно описывая. Вот и зачем спрашивается? Можно подумать, её, кроме меня, кто-то читает!

- Да интересно мне просто. Вроде мужик-то нормальный...

- А я, значит, чокнутая? Такому понравиться не могу?

- Не то чтобы... Симпатичная, конечно, иначе я бы на тебе не женился. Но обряды твои, это жесть, Стеша, свихнуться можно.

- А не все, Боря, такие трусы, чтоб любимую женщину при первых же трудностях бросать!

- А я разве не пытался помочь? Задумывалась, каково мне приходится?

А он? Он сам-то хоть раз пытался понять, каково мне? Можно подумать, я от происходящего удовольствие получаю! Ему вон надоело, ушёл и забыл, как страшный сон, а я с этим изо дня в день живу!

Краснею, и все-таки салфетку в руки беру. Пока Гриша занят, можно немного расслабиться. Лишь пару секунд, ведь вот он уже вызов сбрасывает, мне улыбается и садится поудобней. Он мобильный в карман прячет, а я салфетку влажную...

- Ясно, - ещё и Зайцев со своими комментариями. Глаза горят, словно ему только что важную тайну доверили, а губы уже еле слышно шепчут:

- Не говорила ты ему. Ну и зараза ты, Щепкина.

Вот и все. Сейчас хлопнет Гришу по плечу, рот свой

в улыбке растянет и вконец растопчет моё самолюбие. И неважно, что никаких чувств я к жениху не испытываю, важно, что стыдиться устала. А ведь придётся. Как только Зайцев перестанет тянуть кота за хвост. И чего медлит?

Десять минут жду, двадцать, на тридцатой все-таки выдыхаю. Видимо, мужской солидарности в природе не существует. Или что-то от того Борьки, что цветы мне носил и печенье любимое пакетами таскал, в бывшем муже все же осталось?

- А, если не секрет, вы давно вместе? - слышу голос будущей мадам Зайцевой и от ужаса даже бледнею. Все. Сейчас мы с Григорием погорим! Или лишь я, ведь Боря, недолго думая, меня в изменщицы запишет. И даже доводы разума слушать не станет: последний год я из дома почти не выходила. Чертово ОКР лишило меня и работы, и встреч с друзьями, и если бы не моя тяга к учебе, я бы и без диплома осталась!

- Достаточно, чтобы сейчас здесь сидеть.

Один день, и прямо сейчас я о нем не жалею. Повезло мне, хотя бы этой парочке нос утерла!

Гриша: глава седьмая

Ну и дела. От того усердия, с которым я стараюсь придерживаться роли, у меня поясницу простреливает. Хочется встать, походить, перестать Степаниде спину наглаживать, а чертова очередь движется с черепашьей скоростью. Может, и прав был Ромка, зря я за первую встречную ухватился? У нее вон история незаконченная, бывший муж наверняка меня мысленно уже раз сто придушил. Ревнует, пусть и старается вида не подавать, а кадык так и дергается. Да и брюнетка его в долгу не остается - вдоль и поперек меня изучила. Разве что раздеться не просит, чтоб картина в голове полностью сложилась.

- А вы где свадьбу праздновать будете? - вместо того, чтоб невесту мою спросить, только на меня эта дамочка и смотрит.

Локон на палец накручивает, а вторую руку под свою внушительную грудь укладывает. Так, что при желании может подбородок на этом богатстве устроить.

- Мы вот в ресторане “Амадеус”. Дорого, конечно, но это ведь один раз и на всю жизнь!

Девушка улыбается, а невеста моя недовольно фыркает. Не остыла ещё, невооруженным глазом видно, и хотя бы за то, что в слёзы не ударяется, можно ей памятник ставить.

- А нам без разницы где, лишь бы побыстрее.

- Передумать боитесь?

- С чего бы? - действительно? Она ведь ничего, из недостатков только рост - едва до груди мне достаёт - да имя дурацкое.

- Ну знаете, Боря мой...

- И сам не подарок, - разве что выдержки ей не хватает, но можно ли её за это винить? Я ведь не в курсе как они жили и из-за чего разбежались.

- Стеша! - бывший муж её одергивает, а я только сейчас понимаю, что не Степанида она вовсе. И если полное её имя до сих вспомнить не могу, то со Стешей проблем у меня не будет.

- И вправду, Стеш, - за плечи её обнимаю, а её бывшему на дверь киваю. - Ваша очередь подошла.

-Точно, - Борис встать порывается, но в последний момент невесту свою на место за руку тянет. - А знаете, мы вас вперед пропустим.

- Как?

- Да ладно, Кать, нам ведь не к спеху. Пять минут ничего не изменят. Идите, - лысый мне улыбается, а на спутницу мою уже смотрит недобро. - Только вы, Григорий, Стефанию вперёд пропустите. У неё насчет дверей пунтик, хотя вы ведь, наверное, знаете.

- Нет, - феминистка, что ли? Плевать.

- Прошу, - жестом ей на кабинет указываю и благодарно киваю её бывшему. Мне сегодня определённо везёт.

Стеша: глава восьмая

Вот, значит, как?! Я ему борщи наготавливала, трусы с двух сторон утюжила, пусть и по собственной инициативе, носки вручную стирала, пока не задумалась над тем, сколько на них бактерий, и на ночь ставила на прикроватную тумбу стакан с водой - вдруг среди ночи попить захочет! А он решил меня унизить? По самому больному бьёт прямо на глазах у мымры своей и у единственного мужчины, что так дорого меня оценил (все-таки семь миллионов сумма не маленькая)!

Не люблю! Вот прямо сейчас понимаю, что ненависть моя все тёплые чувства собой затмила.

Гордо вскидываю голову да к двери иду, словно не ручку решила одолеть, а самую высокую горную вершину. Даже на замерших в ожидании зрителей оборачиваюсь, для пущего эффекта пиджак вниз одергивая! Пусть знают, что я теперь Щепкина, а не заяц трусливый!

Или все-таки заяц и мне стоит проверить не торчат ли на макушке длинные пушистые уши? Ведь стоит мне только ручки коснуться да как подобает один раз вниз опустить, и я собой уже не владею... Боюсь того, что может случиться, если вдруг я от ритуала своего отойду! Причем куда больше, чем насмешек бывшего муженька и его довольной кудахчущей курицы!

Ну, же, Стешка, отпусти ты её... Нечего этих нелюдей развлекать! Пусть рты от удивления пораскрывают!

Нет. Не могу! Хоть режьте меня, оно само как-то выходит...

- Может, помочь? Наверное, заклинило, - вот и Гриша уже руку тянет, а мне разреветься охото, ведь заело вовсе не дверь, а меня! Да так, что уже и надежды никакой на исправление! Я чертов вышедший из строя механизм, который ни один наладчик не подчинит!

- Давай помогу? Феминизм - это, конечно, хорошо, но есть вещи, в которых без мужчины никуда!

Еще и смеется! И, вообще, что за бред он несет? Причем тут феминизм? Даже про дверь забываю, придирчиво жениха оглядывая: ведь тоже с тараканами, посмотрите! Говорит невпопад, на первых встречных женится, за наследством каким-то охотится... А, может, и нет его, этого самого наследства? Напридумывал, а я и поверила?

- Нет! - металл из пальцев не выпускаю, а к жениху все-таки поворачиваюсь. Так, чтоб и костюм мой видел и атласный топ с кружевной отделкой. Я ему сейчас страшную тайну открою, так что пусть товар с головы до ног оценивает.

- ОКР у меня, - произношу торопливо, чтоб не передумать и свободной рукой прическу взбиваю. Стыдно, но это уже неважно. Главное, Борька от меня такой смелости не ожидал и теперь кашляет - минерала ему не в то горло пошла .

- ОК.. что? - да и Гриша удивлен. Глаза сейчас из орбит по-

вылезают, словно я ему в венерической болячке какой призналась.

- Расстройство такое, - к чему ему термины, все равно ничего не поймет? - В дверь не зайду, пока ручку нужное количество раз не дерну.

Ну вот, обратного пути нет. Хотя, чего я переживаю, ему ведь в принципе все равно должно быть. Вместе нам жить не придётся, и двери его от моего недуга точно не пострадают. Чего волноваться-то?

Ага, а молчит тогда почему? Подбородок задумчиво трет да щеки от жадно втянутого кислорода раздувает?

- Ну что вы там? - еще и регистраторша эта голову в дверь просовывает! Взглядом нас недовольным обводит и химию свою пятерней приглаживает. - Заходить будете? У меня рабочий день не резиновый, сверхурочно никого не принимаю.

- Думаем мы, не мешайте, - зато хоть Полонский ожил. Нагло ее в кабинет затолкал и дверь перед носом захлопнул. - Заразно это расстройство твое? Со штампом в паспорте не передаётся?

Улыбается мне привычно, словно и не было этой секундной заминки, да висок почесывает, стараясь эту самую улыбку скрыть. А я уже головой мотаю, довольная его сумасшествием:

- Вряд ли. Видишь вон, Борька как был свиньей, так ей и остался!

- И славненько. Ну, - не сомневаюсь, что ни черта не по-

нял, ведь вряд ли реально провести параллель от двери к Зайцевской неряшливости, но и объяснять ничего не спешу. Что там Борька мой говорил, что я хмурая, как грозовая туча? Выкуси - улыбаюсь вместе с блондином, словно мы не самую большую проблему в моей жизни с ним обсудили, а чирей на чье-то заднице. - Пошли тогда? Стеша.

Жестом указывает на дверь, спиной к Зайцеву повернувшись, и ждёт, пока я дань собственным причудам отдам. Удивлён, конечно, вон как лоб нахмурил, а что делать? Чтобы и красивая, и молодая, и согласная на фиктивный брак, да ещё и без причуд, это ж каким счастливчиков нужно родиться?

Гриша: глава восьмая

Девушка она, конечно, удивительная! И дело не в расстройстве этом, о котором до сегодняшнего дня я ни сном ни духом, а в том, как аккуратно она бланки заполняет. Рука ни разу даже не дрогнула, буковка к буковке, не человек, а пишущая машинка.

- Так вы что только на днях развод оформили? - шепчу вопрос ей на ухо, пока регистраторша своих коллег на обед выпроваживает, да пометку в голове делаю болезнь ее в википедии изучить. Так, для общего развития.

- А что? Тебя это смущает?

Нет. Ни ручки эти дверные, ни бывший муж, что в коридоре своей очереди дожидается. Странно другое - ладно Стеша, у нас брак ненастоящий, а Борис её? Не слишком ли быстро он из одной тюремной камеры в другую переводится? Разве не нужно свободой насладиться, на пару месяцев в запой уйти - уж не знаю, от горя ли или от счастья, это пусть сам решает? Или они давно уже раздельно живут, а официально развод оформить только сейчас сподобились?

- Мне-то без разницы, просто я такое в первый раз вижу, - мой отец вон после маминой смерти уже четвёртый год в одиночестве. А брак у них был - врагу не пожелаешь: и тарелки били, и папины награды за производство высококачественного продукта. - Ты уверена, что через неделю мирить-

ся с ним не побежишь? Смотри, я насчёт сроков не шутил.

- А я свои решения не меняю. Если сказала, что свободна, значит, свободна. Тем более ты сам видел, какого он цербера себе нашёл. Такая Борьку точно уже не отпустит.

Дай бог, иначе проблем у меня поприбавится. На стуле поудобней откидываюсь, а регистраторша с осиным гнездом на голове уже руки потирает, пряча ключ от двери в ящик стола. Ладно, раз невеста готова, я против брака не выступаю, а тучная дама в блузке в мелкую птичку уже и паспорта наши в охапку сгребает, будем действовать:

- Нам бы без всей этой официальной части. Печати шлепните и свидетельство дайте, - прошу и пухлый конверт на стол опускаю. Вроде сумма-то небольшая, а выходит так громко, что она подпрыгивает от неожиданности. По сторонам озирается, словно камер скрытых боится, крестится, что-то нашептывая, да сверху его журналом глянцевыми прикрывает:

- На преступление ведь толкаете, - глаза у нее горят, но цену себе набить не забывает. - Если кто узнает...

- А вы не болтайте никому, и все пройдёт гладко. Тем более ведь вы же непросто так, а двум безумно влюбленным помогаете. Что ж поделать, если невесте моей воспитание не позволяет с мужчиной без кольца в одной квартире жить? А я без неё уже не могу, - и руку Стешину в своейпрячу. - Выручайте, а?

И знаю же, что эта Ирина Михайловна Будина (если таб-

личке на её столе верить) согласна уже, но закрепить результат не повредит. Улыбается мне, будто поверила, да данные наши в базу вносит. Лихо так, словно с клавиатурой в обнимку спит.

- Стефания, - имя невесты под нос себе бурчит и кончик носа почесывает, исподлобья девушку разглядывая. А та не теряется: вот уже и бровь приподнята, вон ладошкой подбородок подперла, а вот и улыбка робкая пухлые губы растянула:

- Необычное имя, не правда ли?

- Ага, - кивает Стеше работница загса и, чему-то головой покачав, дальше своё дело делает.

- Фамилию мужа брать будете?

- Нет.

- Да, - вмешиваюсь и нетерпеливо на часы поглядываю. Долго ещё? Мне бы к адвокату семейному сегодня успеть. Похвастаться.

Гриша: глава девятая

Алексей Павлович Резник ещё ни разу на моей памяти не улыбнулся. Может, с зубами какие проблемы, а, может, по натуре своей не весельчак, но даже сейчас, когда его тонкие пальцы удерживают свеженькое свидетельство о заключении брака, веселье его выдают лишь поблескивающие глаза. И то не факт, что мерцают они именно от радости за меня, а не от отблеска настольной лампы.

- Стефания, значит. А что ж не Изабелла или Мишель? - бумагу на стол кладет и принимается разливать по чашкам свежезаваренный чай.

- Это вы у родителей моей жены спросите, - а мне об улыбке забывать не стоит. Я, на минуточку, счастливый новобрачный, и светиться, как медный пятак меня мой новый статус обязывает. Да что там! Я для достоверности даже шампанского хлебнул перед выходом - с этим адвокатом ухо нужно востро держать. Любую мелочь заприметит.

- Или что, насчёт имени какие-то особые указания имелись? - от мамы и не такое можно ожидать. Поверьте, мадам Полонская не поленилась бы подробно описать необходимые требования к потенциальной невестке, вплоть до размера ее ноги.

- Что вы, что вы. Ни про цвет волос, ни про вес, ни про имя Алла Лаврентьевна ничего не говорила. Разве что на-

стаивала на кристально чистой репутации, но с этим ведь у вашей супруги никаких проблем нет?

- Определённо, - а сам призадумываюсь. Пьяная на столах она вряд ли пляшет, мужчин как перчатки уж точно не меняет (в браке была, как-никак!), на скандалистку совсем непохожа, да и в тюрьме явно никогда не сидела. Если чем и могла прославиться, так это странной любовью к дверным ручкам, хотя не думаю, что кому-то могло бы прийти в голову заснять её роман с дверью на камеру и выложить в сеть.

- Кто она у вас по профессии?

А чёрт его знает! Но уж очень похожа на педагога. Математичка, например, почему нет?

- Учительница, - а если я в точку попал, какова вероятность того, что Резник сочтет своим долгом проверить? Лучше не уточнять, сменить тему и сделать очередную пометку в голове - узнать как можно больше о жене.

- Мне, конечно, приятно ваше внимание к моей семье, но, может быть, уже к делу перейдем? Я ради встречи с вами Стешу в такой день дома одну оставил.

-Так зачем же так торопились? Успелось бы...

- Медовый месяц планируем. Не хотелось бы из-за отпуска наследства лишиться. Мне нужно где-то расписаться? Я бы чиркнул и пошёл - темнеет уже.

Молчит наш семейный юрист. А у меня от улыбки уже челюсть сводит, палец онемел от кольца, что я одолжил у Ромки, а в висках начинает стучать от чертовых пузырьков, с

количеством которых я явно погорячился. Бокала бы вполне хватило, а я почти бутылку приговорил - лишившуюся невинности четырнадцатую страницу паспорта оплакивал.

- Алексей Павлович?

- Ах да! Простите, Григорий, задумался, - с тяжёлым вздохом поднимается со своего кресла да к стеллажам с документами идёт. Причём уверенно так, без заминки среди богатого ассортимента дел нужное находит! Вот что значит, профессионал!

- Думаю, условия напоминать не нужно?

- Условия? - а их что было несколько. Я после требования о вступлении в брак до тридцати уже и не слушал.

- Конечно. Во-первых, сроки: не меньше года.

Хотя, не такой уж я и рассеянный. Перебрал в тот день, а главное все равно в голове отложилось.

- Во-вторых, совместное проживание, что в принципе не должно вас смущать.

Как? То есть, это действительно нормально с женой в одной квартире жить, но мне даже мысли в голову не приходило, что мама это отдельным пунктом пропишет. Да и как проверять будут?

- Мне, между прочим, полагается за этим следить.

- Камеры установите?

- Ну зачем же? - искренне удивляется и теперь ещё более придирчиво в моё лицо всматривается. - Иногда наведываться буду. Да и соседи на что? Поверьте, они не откажутся ко-

сти вам перемыть.

Резник вновь к документам возвращается, быстро водя по строчками глазами, а я галстук оттягиваю, гадая, можно ли и ему взятку пихнуть. Чтоб в выполнении своих обязанностей сильно не усердствовал?

-Так... Никаких романов на стороне, Григорий. Алла всегда сетовала на вашу ветренность. Как мужчина я вас понимаю, но все же брачные клятвы дело святое.

Да что вы? А застрелиться в тот день, когда на развод подам, я не должен? Чтобы с нашей семьи кровью позор смыть за свою неспособность с женщиной ужиться?

- С ума она, что ли, сошла? - роняю в сердцах, позабыв о присутствии юриста, а он уже осуждающе цокает:

- Грех это про покойницу так...

Грех над собственным сыном издеваться! Ещё бы и исполнение супружеского долга по дням расписала, да простынь после первой брачной ночи на забор повесить заставила!

- Чаю глотните, бледный вы какой-то, - пихает мне щуплый поверенный свое чертово зелье, а я на автомате его к губам подношу. Что делать-то? Я ведь Степаниде, которая и не Степанида вовсе, обещал в течение года на глаза не попадаться. Даже для зачисления денег номер банковского счёта взял, а тут такое! Жить! Да лучше прямо сейчас начинать плёнку назад отматывать. Походил в мужьях сутки и ладно...

- Что касается наследства:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.